

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

На правах рукописи

УДК 808.1-25

Осипова Мария Аркадьевна

Дистрибутивные глаголы
в современных западнославянских языках
/синхронно-сопоставительный аспект/

Специальность 10. 02. 03 - Славянские языки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1984

Работа выполнена в секторе славянского языкознания
Института славяноведения и балканистики АН СССР

Научный руководитель - доктор филологических наук Л.Н.Смирнов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
А.Г.Широкова

кандидат филологических наук
З.М.Волоцкая

Ведущая организация - кафедра славянской филологии Ленинградского
государственного университета

Защита диссертации состоится " " _____ 1984 г.
в " " часов на заседании специализированного совета
Д 002.97.01 при Институте славяноведения и балканистики
АН СССР по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д.7

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
славяноведения и балканистики АН СССР

Автореферат разослан " " _____ 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Г.К.Венедиктов

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР

Настоящее исследование представляет опыт синхронно-сопоставительного анализа дистрибутивных глаголов в современных литературных западнославянских языках - польском, словацком и чешском. Дистрибутивы понимаются как словообразовательная категория префиксальных глаголов со значением действия, которое расчленено на отдельные акты и неодновременно охватывает многие или все объекты /далее - Об/ или совершается многими или всеми субъектами /далее - Суб/, ср. пол. *robrać* "взять все", словц. *routrácat'* "растратить все", чеш. *zrozmírat* "открыть все".

Целью исследования является сопоставительное описание особенностей образования дистрибутивных глаголов, их категориального значения и функциональных связей в предложении.

Поставленная цель определяет и основные задачи: описание должно в равной мере и в соизмеримых величинах охватывать факты всех сравниваемых языков. В области словообразования дистрибутивов для этого необходимо выработать такую методику сопоставления, которая позволяла бы определить сравнительную продуктивность глаголов этой категории, установить закономерности и специфику их образования для каждого языка, выявить факторы, ограничивающие их образование. Особенности исследуемого объекта обусловили постановку и некоторых дополнительных задач. В частности, делается попытка показать, что в сфере глагольной префиксации не исключена фразеологичность словообразовательного значения производных, а также определить условия возникновения фразеологического значения.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Прежде всего, дистрибутивы формируют особый способ глагольного действия, сопоставительное описание которого представляет интерес с позиций аспектологии - см. работы С.Иванчева, Ю.С.Маслова, Л.Н.Смирнова, О.М.Соколова и др. Исследования, в которых в той или иной мере рассматриваются западнославянские дистри-

бутивы – здесь назовем прежде всего работы Ц.Перникарского, Ш.Пециара, Э.Секаниновой – при их несомненных достоинствах не дают исчерпывающего представления об этом способе действия. В то же время в славянских языках дистрибутивы представляют собой одну из наиболее продуктивных категорий префиксальных глаголов; ее описание составляет необходимое звено в изучении глагольного словообразования в целом.

Изучение префиксальных глаголов имеет большое значение и для теории словообразования. Семантической стороне внутривлагольного словообразования традиционно уделяется недостаточно внимания: значение префиксальных производных рассматривается как арифметическая сумма значений мотивирующего и форманта – см. работы М.Докулила, О.П.Ермаковой, И.С.Улуханова.

Особую важность имеет вопрос о методике сопоставления. Следует подчеркнуть, что, несмотря на заметное развитие сопоставительного словообразования в последние годы, актуальной остается задача выработки оптимального эталона сопоставления, в частности, в области глагольной префиксации.

Научная новизна исследования определяется тем, что выполнено многоплановое детальное описание западнославянских дистрибутивов на основе разработанной автором сопоставительной методики. В основе сопоставления лежит эталон, отражающий, в общем виде, логическую сумму возможностей образования дистрибутивов в сравниваемых языках. Избранная методика способствует разрешению ключевых проблем сопоставительного словообразования /в данном случае – в сфере глагольной префиксации/: определению сравнительной продуктивности исследуемой категории, выявлению факторов, влияющих на сочетаемость морфем. Новым является и то, что префиксальные глаголы рассматриваются как образования, у которых может наблюдаться фразеологичность словообразовательного значения.

Описание дистрибутивов в западнославянских языках может найти практическое применение при сопоставительном изучении целостных систем способов действия в славянских языках. Такое изучение может базироваться на избранной в работе методике сопоставления, что позволит единообразно описать славянское внутривлагольное словообразование. Кроме того, осуществленное описание дистрибутивных глаголов может иметь значение для разработки методики преподавания западнославянских языков, а также для теории и практики перевода.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены в докладе "О сопоставительном изучении глагольного словообразования в славянских языках" на межвузовской конференции преподавателей славянских языков и литератур /кафедра славянской филологии филологического факультета МГУ, 29 ноября - I декабря 1983 г./, а также обсуждены на заседании сектора славянского языкознания Института славяноведения и балканистики АН СССР. Основные положения исследования отражены в 4 работах /см. список публикаций/.

Содержание исследования

Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Библиографического указателя.

Во Введении характеризуются объект, цель, задачи и метод исследования, а также степень разработанности темы. Обследование дистрибутивов проводится в системно-языковом аспекте /узусно-стилистические эквиваленты дистрибутивов в сравниваемых языках не устанавливаются/. Источниками материала являются в первую очередь словари современных литературных западнославянских языков. Привлекается также фактический материал, содержащийся в лингвистических работах; используются данные, извлеченные из произведений художественной литературы и публицистики. Картотеку составляют приблизительно 1200 польских, более 1000 словацких и около 400 чешских дистрибутивов, а также глаголы, образующие мотивационную базу соответствующих дистрибутивов.

В работе применяется компонентный анализ семантики дистрибутивов. Передача значения западнославянских дистрибутивов осуществляется при помощи кванторной конструкции, в которую входят глагол совершенного вида /видовой коррелят мотивирующего/ и показатель "все", сигнализирующий значение дистрибутивности.

Глава первая "Теоретические вопросы сопоставительного изучения глагольной префиксации в славянских языках". В разделе I обосновывается применяемая методика сопоставления дистрибутивов в сфере словообразования. Трилатеральная направленность исследования, а также стремление дать системное описание явлений всех сравниваемых языков вызывают необходимость

использовать эталон сопоставления, который позволил бы выявить и объяснить факты межъязыковых тождеств и расхождений в пределах исследуемого явления. В нашем случае таким эталоном является максимальная словообразовательная схема, ориентированная на семантику мотивирующих глаголов. Как известно, понятие максимальной схемы /или системы/ как эталона сопоставления плодотворно используется при изучении различных языковых уровней славянских языков и диалектов - см. работы С.В.Бромлей, Л.Н.Булатовой, Л.Э.Калнынь, Л.И.Масленниковой и др. В принятом в работе виде максимальная схема отражает логическую сумму моделей образования дистрибутивов в рассматриваемых языках, где каждая модель представляет собой оппозицию двух членов, связанных отношениями мотивации, как, например, глаголы со значением действия, модифицирующего объект, - дистрибутивы; аттенуативные глаголы - дистрибутивы. В одну модель входят мотивирующие, которые объединены по лексико-семантическим классам, если это бесприставочные глаголы, и по словообразовательным категориям, если это приставочные глаголы. Выявленные модели выступают в качестве словообразовательных эквивалентов.

Такой подход представляется плодотворным при исследовании внутриглагольного словообразования, поскольку в этой области нельзя основываться, например, на выделении различных типов семантических отношений между производными и мотивирующими - для глагольной деривации фразеологичность словообразовательной семантики производных малохарактерна. Ориентация максимальной схемы на семантику мотивирующих позволяет установить четкие границы мотивационной базы исследуемой группы глаголов и, как следствие этого, выявить сравнительную системную продуктивность дистрибутивов. С системной продуктивностью прямо пропорционально связана и эмпирическая. Этот факт имеет особое значение, поскольку приставочные глаголы весьма последовательно фиксируются в словарях славянских языков, что осложняет непосредственное выявление сравнительной эмпирической продуктивности.

Сопоставительное описание состоит в сравнении данных каждого языка с максимальной схемой на фоне системных возможностей этого языка. Учитываются морфологические свойства лексико-семантических классов и словообразовательных категорий мотивирующих, продуктивность последних, их структурные особен-

ности. В результате наложения максимальной схемы на данные конкретного языка образуются как заполненные, так и пустые ячейки. Чем меньше пустых ячеек, тем больше системная продуктивность глаголов, и наоборот.

Учет семантики, а также морфемной структуры мотивирующих позволяет ставить вопрос о семантической сочетаемости морфем и разграничивать влияние структурного и семантического факторов на продуктивность исследуемой категории.

В результате заполнения ячеек максимальной схемы данными конкретных языков выделяется как теоретико-множественное пересечение минимальная схема, состоящая из набора моделей, реализованных во всех сопоставляемых языках. Определение границ минимальной схемы создает предпосылки для системного изучения языковых тождеств и тем самым может иметь ценность для типологических и диахронических исследований славянской глагольной префиксации.

Вычитанием минимальной схемы из максимальной получаем область языковых расхождений. Задача исследователя - дать объяснение этим фактам.

В разделе 2 дается обзор литературы о префиксальных глаголах в связи с теорией способов действия, что связано как с характером изучаемой категории, так и со спецификой применяемого эталона сопоставления: способность присоединять дистрибутивные форманты находится в прямой зависимости от особенностей категориального значения и морфологических свойств мотивирующих. Способы действия понимаются как семантико-словообразовательные группировки глаголов /см. Русская грамматика. М., 1980, с.596/. Однако и при такой трактовке остается не до конца решенным вопрос о критериях отграничения способов действия от приставочных глаголов с прочими типами значений. В связи с этим за исходное в дальнейшем описании принимается следующее разделение. В сфере глагольной префиксации выделяются глаголы с пространственной функцией приставки, характеризующиеся регулярной видовой соотносительностью и как таковые не относящиеся к способам действия. Им противопоставляются глаголы с чистовидовой функцией приставки, а также прочими непространственными. В рамках способов действия, таким образом, объединяются префиксальные глаголы с приставками, не имеющими пространственных словообразовательных значений и чистовидовой

функции. Часть этих глаголов характеризуется нерегулярной видовой соотносительностью или же ее отсутствием.

Глава вторая "Категориальное значение и функциональные связи в предложении дистрибутивных глаголов". В разделе I определяются форманты и категориальное значение дистрибутивности, рассматриваются условия употребления дистрибутивов в контексте. Дистрибутивы регулярно образуются при помощи приставок пол.ро-, слвц.ро- и s-/z-, чеш.ро-, v-/z- и roz-. Основным в структуре категориального значения западнославянских дистрибутивов является компонент "множественность Об/Суб", понимаемая как неопределенное количество Об/Суб, оцениваемое говорящим как очень большое, или как все Об/Суб, ср.пол. Porozwieszał obgazy "Он развесил многие /или все/ картины". Компонент "все Об/Суб" присущ лишь русским дистрибутивам с приставкой пере-, в отличие от глаголов с приставкой по-, ср. перебить /всех/ и поубивать /многих или всех/. Таким образом, семантическое содержание дистрибутивности оказывается родственным глагольному числу: формы множественного числа содержат указание на неопределенное множество Суб действия. Дистрибутивность же как согласовательная категория выражает также, помимо множественного Суб, связь с множественным Об.

Зависимыми в структуре категориального значения являются компоненты "расчлененность действия на отдельные акты" и "несинхронность осуществления отдельных актов действия". Сема "последовательное осуществление отдельных актов действия" связана лишь с русской дистрибутивной приставкой пере-.

Факт релевантности для дистрибутивов признака "множественность Об/Суб" в том виде, как мы его сформулировали, подтверждается особенностями их сочетаемости. Дистрибутивы без ограничений употребляются с квантификаторами типа все, многие, тьма, но лишь в редких случаях - со словами типа "несколько", "некоторые", хотя одно и то же реальное количество Об/Суб может интерпретироваться в языке при помощи показателей обоих видов. В западнославянских языках сочетаемость с показателями типа "несколько" представлена шире, чем в русском, где глаголы с приставкой пере- исключают подобную сочетаемость. Как правило, дистрибутивы не употребляются со словами, указывающими на точное количество Об/Суб - числительными и рядами однородных членов /ср. при этом слвц. Na rôzne strany porozhadzoval tri koliky

"В разные стороны разбросал три колышка"/. Такая сочетаемость становится нормальной при употреблении квантификатора "все" ; ср.*трое повскакали с мест; "Коля, Петя, Федя перебивали в Москве; с другой стороны, ср.все трое повскакали с мест; все - Коля, Петя, Федя - перебивали в Москве. Как показывается в работе, дистрибутивность не соотносима лишь с единичным Об/Суб.

При выявлении дистрибутивов в контексте полезно учитывать не только единичность/множественность Об/Суб и характер адвербиальных показателей /одновременно, сразу и под./, но также и категориальное значение других глаголов, употребленных в данном контексте.

В разделе 2 анализируется соотносимость дистрибутивности действия с различными членами предложения. Среди объектных дистрибутивов выделяется группа глаголов со значением действия, не направленного на качественную модификацию Об и вообще какой-либо результат. Дистрибутивность такого рода глаголов может относиться к множественному Об/Суб - по отдельности и одновременно, ср. пол.Nareszcie dobrych znajomych roodwiedzam "Наконец я навещу своих хороших знакомых", где дистрибутивность связана с Об при единичном Суб; слвц.Za niekol'ko rokov ma v'eteci rozanechavali "В течение нескольких лет все меня оставили", где дистрибутивность соотносима с Суб при единичном Об; чеш.Rozobjimali jsme prvni rudoarmejce "Мы обняли первых красноармейцев" - одновременная соотносимость с множественными Суб и Об.

Огромное большинство объектных дистрибутивных глаголов, однако, обозначает действие, которое может быть направлено только на множество Об независимо от единичности/множественности Суб. Во фразе чеш.Kobyly rochytáme, a hřebce ti necháme "Кобыл мы переловим, а жеребцов оставим тебе" дистрибутивность связана только с Об при множественных Об и Суб. Такие глаголы не могут выступать в конструкциях с множественным Суб и единичным Об. К этому типу относятся результативные глаголы со значением действия, направленного на модификацию Об, а также перемещения Об в пространстве.

При единичных Об и Суб дистрибутивность может соотноситься с примыкающими членами глагольного словосочетания /ср.слвц. Porozlieval do kalíškov zvyšok koňaku "Он разлил по рюмкам остаток коньяку"/, а в конструкциях с двойным сильным управле-

нием - с обоими управляемыми членами словосочетания, ср. пол. Nie omieszkał mię poznać i ze swoimi najbliższymi przyjaciółmi "Он не преминул познакомиться меня и со своими ближайшими друзьями"; Nie omieszkał poznać swoich najbliższych przyjaciół ze mną "Он не преминул познакомиться своих ближайших друзей со мной".

В конструкциях с субъектными глаголами дистрибутивность может согласоваться, помимо множественного Суб, с зависимым членом словосочетания, как во фразе слвц. Pozazeral do všetkých kaviarní "Он позаглядывал во все кафе" /при единичном Суб, ср. также рус. он переискал, переслужил всюду/.

Таким образом, соотнесенность дистрибутивности действия с различными членами предложения определяется, помимо единичности/множественности Об/Суб, лексико-синтаксическими свойствами самих дистрибутивов. Дистрибутивность соотносима в первую очередь с теми членами предложения, лексико-синтаксические связи которых с дистрибутивами оказываются наиболее тесными.

Главы третья и четвертая посвящены сопоставительному описанию образования дистрибутивных глаголов.

Глава третья "Образование дистрибутивов от бесприставочных мотивирующих". В разделе I рассматриваются общие закономерности образования дистрибутивов. Дистрибутивные форманты, как правило, соединяются с предельными глаголами несовершенного вида /далее - НСВ/ - первичными и вторичными имперфективами. В ряде случаев дистрибутивные приставки присоединяются и непосредственно к глаголам совершенного вида /далее - СВ/. Для польского, а отчасти и для словацкого языка определяется следующая закономерность: в качестве мотивирующих СВ выступают глаголы, содержащие сему "множество Об/Суб" и обозначающие тем самым квантовое действие. В чешском мотивирующие СВ используются несколько шире, однако и здесь этот способ образования дистрибутивов не имеет регулярного характера.

В польском и словацком языках представлены также непродуктивные способы образования дистрибутивов: 1/ префиксально-суффиксальный, ср. пол. rozsznu "умный" - porozsznieć "поумнеть: обо всех", слвц. kul'havý "хромой" - rokul'havieť "охрометь: обо всех"; 2/ префиксально-постфиксальный, ср. пол. chorować "болеть" - pochorować się "заболеть: обо всех", слвц. piť "пить" - popiť sa "напиться: обо всех".

В разделе 2 в соответствии с принятой моделью анализируются дистрибутивы, образованные от бесприставочных глаголов /группа I/. Распределение мотивирующих по лексико-семантическим классам в большой мере условно: было сочтено целесообразным выделять только такие классы мотивирующих, сопоставление которых по языкам несет возможно больше информации о закономерностях образования дистрибутивов. В максимальную схему входят 9 моделей, перечисляя которые мы будем указывать только значение мотивирующих. Тот же принцип подачи материала используется и в главе четвертой.

I.1. Глаголы конкретного физического действия, модифицирующего Об/Суб /с подгруппами/: пол. *porządzić* "почистить все", слвц. *porárat'* "распороть все", чеш. *potopit* "утопить всех".

I.2. Глаголы со значением действия, направленного на перемещение Об/Суб: пол. *porabrać* "взять все", /слвц. *posádzat'* "посадить всех", чеш. *posedat* "сесть: обо всех".

I.3. Глаголы со значением постепенного становления признака или состояния Суб: пол. *porąbacieć* "стать горбатым: обо всех", слвц. *rovádnúť* "увянуть: обо всем", чеш. *pohasnout* "погаснуть: обо всем".

I.4. Глаголы со значением действия общего характера, не направленного на модификацию Об/Суб: пол. *ponajmować* "нанять всех", слвц. *ročítat'* "прочитать все", чеш. *prokoupit* "купить все".

I.5. Глаголы со значением действия, направленного на изменение психического состояния Об: пол. *porzartwić* "расстроить всех", слвц. *rozavádzat'* "обмануть всех".

I.6. Глаголы со значением многоактного действия: пол. *promiotać* "метнуть все", слвц. *zhádzat'* "сбросить вниз все", чеш. *potrhat* "выдергать все".

I.7. Глаголы не-однонаправленного движения: слвц. *poliezt'* "облазить все", чеш. *vnosit* "снести все сверху вниз".

I.8. Глаголы со значением состояния или постоянного признака Суб: пол. *pokuleć* "охрометь: обо всех", слвц. *rozpat'* "заснуть: обо всех".

I.9. Глаголы со значением психического состояния Суб: пол. *ponudzić się* "заскучать: обо всех".

Распределение дистрибутивов, образованных по перечисленным моделям, см. в таблице I.

В таблицах нами приняты следующие условные обозначения: знак "-" символизирует отсутствие модели, знак "+" указывает сочетаемость с приставкой *po-*, знак "x" - сочетаемость с приставкой *s-/z-*.

Таблица I

№ модели язык	I.1	I.2	I.3	I.4	I.5.	I.6	I.7	I.8	I.9
ПОЛЬСКИЙ	+	+	+	+	+	+	-	+	+
СЛОВАЦКИЙ	+X	+X	+	+	+	+X	+X	+	-
ЧЕШСКИЙ	+X	+X	+X	+	-	+X	+X	-	-

Наиболее активно во всех сравниваемых языках используются модели I.1 и I.2 максимальной схемы. Минимальную схему образуют модели I.1 - I.4, I.6, причем последнюю составляют неопределенные многоактные глаголы: дистрибутивные форманты легко присоединяются к квантовым мотивирующим.

Сферу языковых расхождений составляют модели I.5 и I.7 - I.9. Наибольшее количество незаполненных ячеек представлено в чешском языке. Расхождения обусловлены тем, что в качестве мотивирующих выступают неопределенные глаголы. Распространение категории дистрибутивности на глаголы этого типа - позднее явление, осуществлявшееся по-разному в разных славянских языках. Отсутствие в чешском модели I.5 также закономерно: глаголы с неконкретными значениями вообще реже других используются для образования дистрибутивов.

Приставка слвц., чеш. s-/z- присоединяется к ряду мотивирующих минимальной схемы, а также модели I.7, причем отмечается тенденция соединения с квантовыми глаголами /I.6, I.7/. Соединяясь с бесприставочными мотивирующими, слвц., чеш. s-/z-, как правило, выражает помимо дистрибутивного и пространственные значения, ср. слвц. *zostriel'at'* "стреляя, соить всех", чеш. *sestrílet* то же при слвц. *postriel'at'* "стреляя, убить всех", чеш. *zestrílet, postrílet* то же.

В разделе 3 рассматриваются семантические отношения, связывающие производные дистрибутивы с мотивирующими группы I. В огромном большинстве случаев семантика мотивационных отношений описывается формулой "совершать действие" - "совершить действие + Д", где Д - значение дистрибутивности. Производные префиксальные глаголы отличаются от мотивирующих видом и категориальным словообразовательным значением /ср. глаголы, образованные по моделям I.1 - I.5, а также глаголы групп 2,3,4/. Лексическое значение производных соответствует словообразова-

тельному в том случае, если дистрибутивные форманты присоединяются к предельным глаголам. Если же это правило нарушается под воздействием интегрирующей функции префиксов /см. модели I.6 - I.9/, то компоненты значения мотивирующего, определяющие его неопределенный характер, "зачеркиваются". В то же время возникают дополнительные семантические компоненты, придающие мотивирующей части значения производного дистрибутива семантический компонент предельности. Случаи подобного рода и приводятся ниже.

Специфические словообразовательные отношения характеризуют дистрибутивы и некоторые типы мотивирующих многоактных глаголов /модель I.6/. Они описываются формулой "совершать действие n раз" - "совершить действие один раз + Д", ср. пол. *cisnąć* "бросать" - *posisnąć* "бросить все", аналогично и слов. *hádzat'* - *rohádzat'*, чеш. *házet* - *roházet* то же.

Формулой "совершать действие" - "убить путем совершения действия, названного мотивирующим глаголом + Д" описываются глаголы типа пол. *strzelać* "стрелять" - *postrzelać* "стреляя, убить /застрелить/ всех", слов. *bit'* "бить" - *robit'* "убить всех", чеш. *tlouc* "молотить" - *potlouc* "убить всех путем осуществления действия по глаголу *tlouc*".

Отношения с глаголами неоднаправленного движения /I.7/ можно представить как "совершать действие n раз в различных направлениях" - "направить действие на множество Об + Д" /при переходных глаголах/ или как "направлять действие на Об n раз в различных направлениях" - "направить действие на Об в каком-либо направлении + Д" /при переходных глаголах/.

Производные дистрибутивы характеризуются дополнительным семантическим компонентом начинательности в том случае, если мотивирующие неопределенные глаголы обозначают состояние Суб действия /I.8, I.9/. Дистрибутивы образуются по формуле "находиться в каком-либо состоянии" - "прийти в какое-либо состояние и находиться в нем в дальнейшем + Д", ср. пол. *kuleć* "хромать" - *rokuleć* "охрометь: обо всех", *nudzić się* "скучать" - *ponudzić się* "заскучать, начать скучать: обо всех", слов. *obořiet'* "болеть" - *poshořiet'* "заболеть: обо всех".

Благодаря "зачеркиванию" неопределенных значений мотивирующего некоторые типы неопределенных глаголов могут служить базой для образования дистрибутивов. Это прежде всего глаголы,

семантика которых позволяет им формировать приблизительные видовые пары, то есть входить в корреляции, члены которых различаются признаками квантовости или начинательности действия, а также глаголы неоднаправленного движения.

Глава четвертая "Образование дистрибутивов от приставочных мотивирующих". В разделе I поясняются некоторые принципы классификации приставочных мотивирующих глаголов, а также рассматривается образование дистрибутивов от глаголов с чистовидовыми приставками. Мы говорим о словообразовательном значении мотивирующих /или префиксов в их составе/ независимо от их видовой характеристики. При подаче материала используется следующий принцип: указываются приставки с рассматриваемым категориальным значением мотивирующих в каждом языке, затем приводятся словообразовательные типы, охваченные категорией дистрибутивности. В итоге выясняется, какие структурные типы не отражены в максимальной схеме или отдельном языке. Не принимаются во внимание словообразовательные типы мотивирующих, относящиеся к периферии префиксальных систем в тех языках, где они представлены, а также глаголы с уникальным значением приставки, ср.слвц. ožít' "ожить" - oživat' "оживать" - pooživat' "ожить: обо всех", odpisat' "ответить /на письмо/" - odpisovat' "отвечать /на письмо/" - poodpisovat' "ответить /на все письма/".

Мотивирующие группы 2 - глаголы с чистовидовыми префиксами, от которых образуются дистрибутивы типа пол. rooczyszczać "очистить все", слвц. porozčesávat' "расчесать все", чеш. rozhářet "погасить все", причем в польском и словацком значительно активнее, чем в чешском.

В разделе 2 анализируются дистрибутивы, образованные от глаголов с акциональными категориальными значениями /группа 3/. Акциональные мотивирующие составляют 14 моделей, объединенных временными /модели 3.1 - 3.2/, результативными /3.3 - 3.8/, качественными /3.9 - 3.11/ и количественными /3.12 - 3.14/ категориальными значениями.

3.1. Глаголы со значением "начать /интенсивно/ действие, названное мотивирующим глаголом": пол. roozkwitać "расцвести: обо всем", слвц. rozazřivat' "заснуть: обо всех", чеш. pouřinat то же. 3.2. "Прекратить действие, названное мотивирующим глаголом": слвц. roodkvitat' "отцвести: обо всем". 3.3. "Действие,

названное мотивирующим глаголом, совершить дополнительно" : пол. *podokupować* "докупить все", слвц. *podokladať* "положить дополнительно все". 3.4. "Довести до конца действие, названное мотивирующим глаголом": пол. *podopalać* "сжечь до конца все", слвц. *podorábať* "доделать все". 3.5. "Совершить действие, названное мотивирующим глаголом, повторно /и иначе/": пол. *porzekać* "перекроить все", слвц. *porprebudívať* "перестроить все". 3.6. "Аннулировать результат действия, названного мотивирующим глаголом": пол. *porozwiązuwać* "развязать все", слвц. *poodkrývať* "открыть все", чеш. *zrozvírat* то же. 3.7. "С помощью действия, названного мотивирующим глаголом, превзойти другого исполнителя того же действия": пол. *porzrastać* "перерастить всех", слвц. *porprekričovať* "перекричать всех". 3.8. "Ликвидировать, осуществляя действие, названное мотивирующим глаголом": пол. *pozagryzać* "загрязнить всех", слвц. *pozadfnat'* "задушить всех", чеш. *pozabíjet* "убить всех". 3.9. "Совершить действие, названное мотивирующим глаголом, с небольшой степенью интенсивности": пол. *ponadgryzać* "надкусить все", слвц. *porprívierať* "прикрыть все". 3.10. "Совершить действие, названное мотивирующим глаголом, с большой степенью интенсивности": пол. *powyszukiwać* "разыскать все", слвц. *porpremfztať* "промерзнуть: обо всех", чеш. *zprohledat* "обыскать все". 3.11. "Совершить действие, названное мотивирующим глаголом, с чрезмерной степенью интенсивности": слвц. *porpreváľ'at'* "пересолить все". 3.12. "Распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на многие или все Об/Суб": пол. *porowiezbać* "повесить все", слвц. *porochytávať* "поймать всех", чеш. *zprozamukat* "закрыть все". 3.13. "С помощью действия, названного мотивирующим глаголом, накопить в определенном количестве": пол. *ponarozużyczać* "надавать или набрать в долг все", слвц. *ponaberat'* "набрать все", чеш. *ponaszírat* "насобирать все". 3.14. "Осуществив действие, названное мотивирующим глаголом, полностью исчерпать Об/Суб": пол. *porozkładać* "разворовать все", слвц. *porvystrieľ'at'* "перестрелять всех", чеш. *porovumřít* "вымереть: обо всех". Распределение моделей см. в таблице 2 /с.14/.

В максимальную схему входят мотивирующие с категориальными значениями, допускающими видовую соотносительность /исключение составляют модели 3.12 и 3.13/. Наиболее активно дистрибутивы образуются от глаголов с результативными и качественными

Таблица 2

№ модели язык	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7
польский	+	-	+	+	+	+	+
словацкий	+	+	+	+	+	+	+
чешский	+	-	-	-	-	+x	-
№ модели язык	3.8	3.9	3.10	3.11	3.12	3.13	3.14
польский	+	+	+	-	+	+	+
словацкий	+	+	+x	+	+x	+	+
чешский	+	-	+x	-	+x	+	+x

ми категориальными значениями, сравнительно регулярно образующих формы НСВ. Намного реже используются глаголы временных и количественных способов действия. Минимальную схему составляют модели 3.1, 3.6, 3.8, 3.10, 3.12 - 3.14, куда входят среди прочих мотивирующих интензивы, а также глаголы, содержащие сему "множество Об/Суб", то есть квантовые.

В польском и словацком дистрибутивы охватывают более широкий по сравнению с чешским круг лексики. В польском не представлены модели 3.2 и 3.11 /малопродуктивные в словацком/. В чешском не используются модели 3.2, 3.7, 3.11, малопродуктивные и в других языках, а также глаголы 3.3 - 3.5, 3.9, от которых дистрибутивы регулярно образуются в польском и словацком.

В разделе 3 анализируются дистрибутивы, образованные от глаголов с пространственными словообразовательными значениями /группа 4/. К мотивирующим группы 4 дистрибутивные приставки присоединяются с высокой степенью регулярности, что связано с почти не ограниченными возможностями глаголов СВ с пространственными значениями к образованию вторичных имперфективов; их видовая соотносительность не зависит от характера пространственного значения. В связи с этим мы не будем приводить все выделяемые в диссертации модели группы 4 /4.1 - 4.22/. Отметим, что в максимальную схему входят мотивирующие со всеми основными пространственными значениями, причем наиболее продуктивны те модели, где мотивирующие представляют обширные словообразо-

вательные категории, как глаголы со значением приближения, охвата Об/Суб действием со всех сторон, удаления, соединения, и др., ср.пол. porzubyjać "прибить все", roobsychnąć "обсохнуть: обо всем", слвц. roodstupovať' "отойти: обо всех", rozhadzovať' "разбросать все", чеш. rozkládat "сложить все", rozaházet "забросить все". В минимальную схему входят в первую очередь глаголы этого типа. В то время как в словацком используются все модели максимальной схемы, а в польском не охвачена лишь одна непродуктивная модель /ср.слвц. porpredbehávat' "обогнать всех"/, в чешском не представлены и дистрибутивы, образованные по ряду моделей, активно действующих в других языках.

В разделе 4 содержатся наблюдения над сочетаемостью приставок при образовании дистрибутивов, см. таблицу 3. Отсутствие ряда чешских, а также единичных польских моделей групп 3 и 4 не может вызываться принципиальной семантической несовместимостью приставок: такое предположение опровергается данными тех близкородственных языков, где представлена такая сочетаемость. В подобных случаях следует усматривать действие структурных факторов.

Таблица 3

префиксы язык	prze-/pre-/pře-	przed-/przed-/před-	wy-/vy-			do-		
польский	+	-	+			+		
словацкий	+x	+	+			+		
чешский	+x	-	+x			-		
префиксы язык	przy-/pri-/při-	wz-/vz-	s-/z-	w-/v-	pod-	na-		
польский	+	+	+	+	+	+		
словацкий	+	+	+x	+	+	+		
чешский	+	+	+x	+	x	+		
префиксы язык	nad-	o(b)-	od-	po-	pro-	roz-	u-	za-
польский	+	+	+	+	-	+	+	+
словацкий	+	+x	+x	+x	-	+	+x	+
чешский	-	+x	+x	+x	x	+x	+x	+

В максимальной схеме дистрибутивы образуются от глаголов со всеми основными приставками славянского происхождения, причем полный набор структурных вариантов представлен в словацком языке. В польском дистрибутивная приставка не присоединяется к глаголам с *przed-*, в чешском — к глаголам с *nad-* и *před-*, что объясняется их сравнительной немногочисленностью и, следовательно, невысокой словообразовательной активностью. Отсутствие в чешском сочетаемости приставок *po-* и *do-* связано с частичной омонимией морфемного отрезка *pod-* и приставки *pod(e)-*, причем точно такая же ситуация наблюдается в русском языке. Правильность такого предположения подтверждается тем, что фактор омонимии, ограничивающий сочетаемость морфем, действует и в других аналогичных случаях. Имеется в виду отсутствие в польском, чешском и русском семантически допустимых сочетаний *na-/na-* и *do-/do-* в связи с наличием приставки *nad-/nad-*, а в западнославянских и русском — сочетаний *pre-/prze-/pre-/pře-* и *do-/do-* в связи с наличием *пред-/przed-/před-/před-*. Этот запрет, однако, носит характер не строгой закономерности, а тенденции, с которой особенно явно вступает в противоречие практика разговорной речи.

На сочетаемость приставок влияют и такие факторы, рассматриваемые в диссертации, как эвфония, характер всего комплекса значений сочетающихся приставок, тип лексического значения исходных мотивирующих глаголов /конкретное физическое или отвлеченное действие/, продуктивность словообразовательного типа мотивирующих, оформляемых соответствующей приставкой, и под.

Соединяясь с приставочными мотивирующими, дистрибутивная приставка *z-/z-* в словацком и чешском проявляет различные свойства. Если в словацком языке сфера функционирования *z-/z-* целиком входит в сферу функционирования *po-*, то чешские дистрибутивные приставки характеризуются отношениями частичной дистрибуции. Сочетаемость приставок чеш. *pod-* и *po-* только с *z-/z-* вызывается эвфоническими причинами. В общем, в чешском *z-/z-* присоединяется к более широкому кругу приставочных мотивирующих, чем в словацком.

Можно сказать, что в обоих языках в выражении дистрибутивного значения специализировалась прежде всего приставка *po-*. Словацкие и чешские дистрибутивы с *z-/z-*, образованные от бесприставочных и приставочных мотивирующих, как правило, снабжаются в словарях пометами, указывающими на их функциональную

ограниченность. Еще более узкую сферу действия имеет приставка чеш. *roz-*, которая присоединяется к отдельным приставочным мотивирующим, а также к глаголам с лексикализованной приставкой, ср. *rozulétat* "улететь: обо всех", *roziřezávat* "отрезать все". При создании окказионализмов в польском и словацком языках используется исключительно *ro-* для чешского языка подобные образования не отмечены/, ср. пол. *porzeczynować* "отказаться: обо всех", *powygać* "погаснуть: обо всем", *porzyczykać* "прикрыть все", *porozświecać* "осветить все", *powynajdywać* "отыскать все"; слов. *pořehlit'* "выгладить /утигом/ все", *porreňáťat'* "прогнать всех", *porrikrádat'* *va* "подкрасться: обо всех", *porvypřařovat'* "вытрясти все", *rozadel'ovat'* "распределить все".

В разделе 5 рассматриваются деривационные возможности дистрибутивов. В литературных западнославянских языках эти глаголы представляют конечную ступень префиксации /лишь в редких случаях к ним присоединяются вторичные дистрибутивные приставки, см. 3.12/. От дистрибутивных глаголов достаточно регулярно образуются страдательные причастия, возвратные глаголы, а также существительные со значением действия, ср. пол. *pokonfiskowanie* "конфискация всего", *porozpiniac* "действие по глаголу расстегивать, направленное на все Об". Особо анализируются вопросы образования вторичных имперфективов от дистрибутивных глаголов. Показывается, что, несмотря на семантическую совместимость значений дистрибутивности и НСВ, в западнославянских языках видовая соотносительность дистрибутивов не получила распространения.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования. Дистрибутивы представляют собой словообразовательную категорию глаголов, продуктивную в литературных западнославянских языках, что обусловлено следующими причинами: 1/ общим характером значения дистрибутивности, родственного грамматическому числу, 2/ наличием обширной мотивационной базы: нет глаголов со значением, антонимичным дистрибутивному; предельные глаголы НСВ составляют значительный слой глагольной лексики; 3/ морфологическими особенностями основного форманта дистрибутивности - приставки *ro-*, которые делают возможной сочетаемость с мотивирующими независимо от фонетической структуры начала слова.

В структуре категориального значения западнославянских

дистрибутивов доминирующим является признак неопределенной множественности *Об/Суб*. Соотнесенность семантического компонента дистрибутивности с различными членами предложения определяется лексико-синтаксическими свойствами самих дистрибутивов.

В плане словопроизводства рассматриваемые языки обнаруживают системное сходство: дистрибутивы образуются от предельных глаголов, преимущественно НСВ. Наиболее регулярно дистрибутивные приставки соединяются с приставочными глаголами с пространными словообразовательными значениями как составляющими основной корпус предельных глаголов НСВ. К бесприставочным и акциональным мотивирующим, а также к глаголам с чистовидовой приставкой форманты дистрибутивности присоединяются реже.

Применение в качестве эталона сопоставления максимальной схемы, в которую входит в общей сложности 46 моделей образования дистрибутивов, позволяет установить сравнительную продуктивность категории дистрибутивности. В польском и словацком языках дистрибутивность получила большее развитие, чем в чешском: мотивационная база дистрибутивов в чешском значительно уже, чем в двух других языках. Польский и словацкий за редкими исключениями обнаруживают совпадения, причем в этих языках не реализуются модели, малопродуктивные и в тех языках, где они представлены. В чешском остаются неиспользованными 15 моделей, причем в ряде случаев не используются мотивирующие, регулярно образующие дистрибутивы в двух других языках.

Минимальная схема почти полностью отражает состояние чешского языка. Сюда входят как сравнительно продуктивные, так и малопродуктивные модели образования дистрибутивов. Кроме предельных глаголов НСВ, сюда относятся и мотивирующие неопределенные многоактные глаголы, а также приставочные глаголы СВ, содержащие сему "множество *Об/Суб*". Такие отклонения от общего правила образования дистрибутивов вызваны тенденцией дистрибутивных формантов присоединяться к квантовым мотивирующим. В минимальную схему входят и некоторые дистрибутивы с приставкой *слвц.*, чеш. *v-/z-*, которая соединяется, в частности, с квантовыми мотивирующими СВ и НСВ /см. таблицы I и 2/. Эти факты подтверждают высказывавшееся ранее предположение о том, что исторически квантовые глаголы составляли исходную базу формирования категории дистрибутивности /приставка *v-/z-* раньше, чем *ro-*, специализировалась в выражении дистрибутивного значения,

а впоследствии вытеснялась в этой функции приставкой ро-/.

Сфера языковых расхождений формируется в основном за счет нереализованных в чешском моделях максимальной схемы. Это вызывается действием структурных факторов, выявить которые помогает привлечение данных близкородственных языков. Как выясняется, семантический фактор далеко не всегда играет ту значительную роль, какая ему приписывается.

Анализ словообразовательной семантики дистрибутивов показал, что в сфере префиксальных глаголов наблюдается такое явление, как фразеологичность словообразовательного значения. Рассматриваемые языки и в этом случае проявляют системное сходство: дополнительные семантические компоненты появляются при соединении дистрибутивных формантов с неопределенными глаголами.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Рец. на кн.: E. Sekaninová. *Sémantická analýza predponového slovesa v ruštine a slovenčine*. Bratislava, 1980. - Советское славяноведение, 1982, № 4 /0,3 п.л./

2. Лексическая семантика и функциональные связи дистрибутивных глаголов /на материале современных русского и западнославянских литературных языков/. - Советское славяноведение, 1983, № 4 /I, I п.л./

3. Некоторые особенности словообразовательной семантики дистрибутивных глаголов в западнославянских языках. - В кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. М., 1983 /0,9 п.л./

4. К вопросу о сопоставительном описании глагольной префиксации в славянских языках. - Советское славяноведение, 1984, № 5 /0,75 п.л./ /в печати/.

Подп. в печать 27.02.94

Формат 60×90_{/16}

Офсетная печать. Объем 1 л.л.

Тираж 100

Заказ 4589

ПО «Чертановская типография» УИМ

